

УДК 378

20 ЛЕТ АККРЕДИТАЦИИ В РОССИИ В ЦИФРАХ И ФАКТАХ**Мотова Г.Н.***Национальный центр профессионально-общественной аккредитации**E-mail: gn.motova@ncra.ru*

В статье представлена краткая история развития системы государственной аккредитации образовательных учреждений и образовательных программ в сфере высшего образования России. По мнению автора, процесс трансформации форм аккредитации в течение 20 лет обусловлен социально-экономическими условиями и изменениями в государственной образовательной политике.

Ключевые слова: государственная аккредитация, профессионально-общественная аккредитация, международная аккредитация, совместная аккредитация, оценка качества образования, гарантия качества образования

Первая процедура аккредитации учреждений образования в России была проведена в апреле 1997 года Министерством образования и науки РФ. Двадцатилетний период ее существования - достаточный опыт для анализа полученных уроков: достижений и недостатков, адаптации зарубежной практики и поиска собственных решений, апробации различных форм и методов оценки.

За последние 20 лет российская система образования пережила тектонические трансформации. С начала 90-х годов прошлого века образовательная система значительно увеличилась в размерах. За первые 15 лет число вузов увеличилось в два раза, а число программ и студентов, обучающихся в вузах, выросло в три раза. Причинами такого роста объемов образования стал выход первого для системы образования закона «Об образовании» в 1992-м году, который предоставил широкие права и свободы на создание и существование учреждений образования различных форм собственности, но одновременно ввел обязательные для всех без исключения учреждений всех уровней образования и их подчиненности государственные процедуры лицензирования, аттестации и аккредитации.

Такая государственная образовательная политика способствовала появлению негосударственного сектора образования, большого числа филиалов государственных и негосударственных вузов, появлению и расширению контингента студентов государственных вузов, обучающихся на платной основе. К 2008-му году число студентов достигло максимума – 7,9 миллионов, образовательных программ – около 36 тысяч, число вузов выросло до 1364, число филиалов – до 2136 [1]. Такая быстрая динамика роста объемов высшей школы, вместе с тем, не сопровождалась адекватным ростом квалификации научно-педагогических кадров, финансовых и материальных ресурсов (как частных, так и государственных), что неминуемо привело к расслоению вузов (и их программ) по качеству подготовки специалистов и к общему падению имиджа и ценности высшего образования, фактически – к «образовательному пузырю». Высшее образование стало массовым и доступным для большинства населения страны, но не равным по качеству. «Корочка» о высшем образовании являлась практически обязательным документом для трудоустройства на работу, что в конечном итоге привело к ее девальвации: нередко специалисты с высшим образованием работают продавцами, секретарями, рабочими.

Однако возлагать вину за падение качества образования только на систему образования было бы неверным – вся социально-экономическая и политическая система страны претерпела коренные изменения. Высшей школе удалось сохранить фундаментальный подход и научные школы, выполняя при этом важнейший социальный заказ: в условиях резкого сжатия рынка труда, она обеспечила доступность высшего образования и, тем самым, сняла социальную напряженность и безработицу в молодежной среде.

Начиная с 2009-года, вектор расширения высшего образования сменился на прямо противоположный. Число выпускников школ – потенциальных абитуриентов – снижалось со скоростью 10% в год и в 2011-2012 годах достигло минимальных значений. Реформа школьного образования, связанная с переходом на 11-летнее обучение вместо традиционного 10-летнего, и реформа высшего образования, сменившая пятилетнюю подготовку специалистов на четырехлетнюю подготовку бакалавров, уже к 2016 году сократили число студентов в вузах до 4,7 миллионов. В результате новой государственной образовательной политики и экономических факторов было сокращено и число вузов до 896 (в том числе, до 366 негосударственных образовательных учреждений) [2]. Всего за пять лет было закрыто 1000 вузов и филиалов. Никогда еще российская система образования не испытывала таких потрясений.

Наряду с демографическим кризисом и изменением вектора государственной образовательной политики на состояние и развитие высшего образования России существенное влияние оказал Болонский процесс. Россия поддержала европейские инициативы в 2003-м году, но процесс их реализации растянулся на долгие годы [3]. Только в 2011-м году высшая школа массово перешла на подготовку бакалавров и магистров, а с 2013-го года – на трехуровневую систему, включая аспирантуру. В этот же период были разработаны новые федеральные образовательные стандарты, включающие требования расчета учебной нагрузки в зачетных единицах. В новом законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) прописаны возможности активизации мобильности студентов и расширение связей с российскими и зарубежными организациями (право на реализацию сетевых образовательных программ, право для отдельных вузов на принятие самостоятельных решений по признанию документов об образовании иностранных граждан и лиц без гражданства и др.). Нормативными документами Министерства образования расширены возможности доступности получения высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов.

Вместе с тем, до настоящего времени Россия по большинству направлений развития Болонского процесса существенно отстает от других стран, участвующих в нем, а по отдельным из них имеет явные пробелы (по результатам отчета [4]). И самый показательный вывод отчета в том, что Россия является единственной страной-участницей Болонского процесса, где существует государственная аккредитация.

Первый закон «Об образовании», вышедший в 1992-м году, прописал государственную аккредитацию в сфере образования. Стоит подчеркнуть, что Россия была одной из первых стран в европейской части континента, которая ввела аккредитацию образовательных учреждений, разработала собственную технологию оценки качества образования и создала отдельную от министерства образования структуру - аккредитационное агентство. Российская технология аккредитации была разработана до начала Болонского процесса (1999 г.), до создания Европейской сети гарантии качества высшего образования ENQA (2000 г.), до разработки и утверждения Конференцией министров образования Европейских стандартов и рекомендаций для гарантии качества в высшем образовании ESG (2005 г.). Этим объясняется тот факт, что система аккредитации России в сфере образования имеет достаточно много отличий от систем других стран и особую специфику, связанную с размерами страны, с государственной политикой и инициативами общественности.

Изначально в соответствии с законодательством система аккредитации формировалась как инструмент государственной регламентации деятельности вузов и имела добровольный характер и институциональную форму [5]. Первый этап становления и развития системы аккредитации, с 1995 по 2005 год, сопровождался большой исследовательской и проектной работой. С 2005 года все более явное влияние на систему оценки высшего образования стал оказывать Болонский процесс [6]. Были введены механизмы прямой оценки успеваемости студентов (Федеральный интернет-экзамен в сфере профессионального образования [7]), методы получения обратной связи (интернет-анкетирование студентов). Принцип информационной открытости получил реализацию в создании интернет-ресурсов для общественности и абитуриентов, периодических изданий, посвященных вопросам качества образования, и в проведении широких консультаций и семинаров для академической общественности. С

2006-го года начал формироваться институт экспертной оценки: система подготовки и проведения экспертов, принимающих участие в аккредитации (Гильдия экспертов в сфере профессионального образования).

Российская система государственной аккредитации приложила немало усилий, чтобы адаптировать свои подходы в соответствии со Стандартами и рекомендациями ESG для внутривузовских и внешних систем качества и аккредитационных агентств [8]. Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, созданное приказом Министерства образования в 1995-м году в г. Йошкар-Ола, прошло все необходимые процедуры самообследования и внешней международной экспертизы, и в 2009-м году получило статус полного члена Европейской Ассоциации гарантии качества высшего образования ENQA.

С 2010 года начинается третий этап развития аккредитации [9]. Точкой отсчета можно считать появление Указа Президента РФ в мае 2009 года, содержащего прямое указание формирования и активизации процедур профессионально-общественной аккредитации, т.е. широкое вовлечение в процедуры оценки качества образования работодателей и общественности. Указы Президента РФ 2012 года, конкретизировали постановку такой задачи и стимулировали создание независимых систем оценки для сфер социальных услуг: образования, здравоохранения, культуры и социальной защиты. В декабре 2012 года новый закон «Об образовании в Российской Федерации» ввел новые инструменты оценки качества образования (независимая оценка качества образования, общественная и профессионально-общественная аккредитация), четко разграничив сферы ответственности государства и общественных структур.

К государственным функциям оценки отнесены лицензирование, включая плановый и внеплановый лицензионный контроль, федеральный государственный контроль качества (плановый и внеплановый), федеральный государственный надзор за исполнением законодательства (плановый и внеплановый), а также государственная аккредитация образовательной деятельности по основным образовательным программам.

Для государственной аккредитации были изменены цели, технология, принятие решения и последствия. Предметом оценки в процедуре государственной аккредитации является образовательная программа на соответствие требованиям федерального государственного образовательного стандарта, *что принципиально изменило институциональную форму оценки на программную*. Вуз при таком подходе уже не имеет возможности изменить свой статус при аккредитации. Уровень ответственности администрации вуза смещается на уровень кафедр и деканатов. Вместе с тем, правительством стимулируется дифференциация университетов на федеральные, национальные исследовательские, а также опорные (региональные) вузы. Статус такого вуза устанавливается Правительством на основе конкурсного отбора и поддерживается дополнительным финансированием. Но этот процесс никак не связан с государственной аккредитацией.

Утратила свое значение процедура самообследования при государственной аккредитации и необходимость сбора информации для определения критериев аккредитации. Возросла ответственность за нарушения: факт не прохождения образовательной программой государственной аккредитации доводится до сведения учредителя и органов прокуратуры.

Наряду с этим, активизировалась деятельность действующих в стране независимых аккредитационных агентств по проведению общественной и профессионально-общественной аккредитации. Для вузов появилась возможность и потребность в прохождении международной и совместной аккредитации. В соответствии с положениями нового закона начато формирование систем независимой оценки качества образовательных организаций и независимой оценки достижений студентов. Активно разрабатываются и поддерживаются стратегии по вхождению ведущих вузов России в мировые рейтинги – эти инициативы также финансово поддерживаются Правительством в рамках проекта «5-100».

Принципиальной разницей двух подходов – государственного и общественного – является обязательность прохождения процедур в первом случае и добровольность – во втором. Основной задачей государственной системы оценки и регламентации в сфере образования

является защита граждан страны от некачественного образования. Задача общественных механизмов оценки – совершенствование качества, стимулирование развития образования, признание достижений на национальном и международном уровне. Полученные результаты по итогам независимой оценки, в свою очередь, дают объективные данные о достижениях вузов и программ [8-9].

Такое развитие системы гарантии качества в России сформировало еще одну ее уникальность – множественность форм аккредитации, а также множественность структур их проводящих. Число их растет, что напоминает ситуацию «образовательного пузыря» в высшем образовании в начале 90-х годов. На наших глазах формируется «аккредитационный пузырь», который во многих случаях не сопровождается необходимым профессионализмом и ресурсами в области оценки качества образования. Как будет развиваться ситуация в дальнейшем, покажет время. Прошедший двадцатилетний опыт развития процедур оценки качества образования и анализ причин трансформации подходов и поиска путей более эффективных решений в вопросах гарантии качества образования может быть интересен для понимания (формирования) дальнейшего пути развития системы аккредитации и ее инфраструктуры.

Список литературы

1. Motova, G., *Russian Higher Education and European Standards of Quality Assurance [Electron. resource]* / G. Motova, R. Pykkö // *European Journal of Education / Special Issue: Russian Higher Education and the Post-Soviet Transition, Volume 47, Issue 1, March 2012, p. 25–36.* Режим доступа: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1465-3435.2011.01505.x/pdf>
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
3. *The European Higher Education Area in 2015. Bologna Process. Implementation Report/* <http://bologna-yerevan2015.ehea.info/pages/view/documents>
4. Наводнов В.Г. Аккредитация высших учебных заведений в России: учебное пособие /В.Г. Наводнов, Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова, М.В. Петропавловский. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2008. – 166 с.
5. Геворкян, Е.Н. Болонский процесс и сотрудничество в области обеспечения качества образования: опыт Российской Федерации / Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова // *Вопросы образования.* – 2004. - № 4. – С.150-165. Режим доступа: <https://vo.hse.ru/2004--4/26555653.html>
6. Болотов В.А. Федеральный Интернет-экзамен в сфере профессионального образования/ В.А. Болотов, В.Г. Наводнов, В.П. Киселева // *Высшее образование сегодня.* 2013. № 12. С. 2–6. Режим доступа: http://i-exam.ru/sites/default/files/Bolotov_V.A.,_Kiseleva_V.P.,_Navodnov_V.G._Federal_Internet-exam_in_the_field_of_vocational_education.pdf
7. Наводнов В.Г. Практика аккредитации в системе высшего образования России / В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова // *Высшее образование в России,* 2015. - № 5. – С. 12-20. Режим доступа: <http://vovr.elpub.ru/jour/article/view/188>
8. Болотов В.А., О новом концептуальном подходе к выбору лучших образовательных программ/ Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г., Рыжакова О.Е. // *Высшее образование в России,* 2016 - № 11. - С.5-16. Режим доступа: <http://vovr.elpub.ru/jour/article/view/876>
9. Болотов В. А., Наводнов В. Г., Пылин В. В., Порядина О. В., Чернова Е. П. Федеральный интернет-экзамен для выпускников бакалавриата: направления совершенствования и перспективы развития // *Высшее образование сегодня.* — 2016. — № 11. — С. 4—11.

20 YEARS OF RUSSIAN ACCREDITATION IN FACTS AND FIGURES

Motova Galina N.

Dr. Sci. (Education), Deputy Director

National Centre for Public Accreditation, Yoshkar-Ola, Russia

gn.motova@ncpa.ru

The article focuses on the short history of developing the system of state accreditation of educational institutions and study programmes in Russian higher education. In the author's opinion, the transformation process of accreditation forms in the last 20 years was conditioned by the changes of social-economic circumstances and state education policy.

Key words: state accreditation, public professional accreditation, international accreditation, joint accreditation, quality assurance of education, accreditation agencies, European standards for quality assurance

I. Система аккредитации в современной России

УДК 378

ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аносова Н.А.

*Йошкар-Олинский аграрный колледж Института механики и машиностроения
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», г. Йошкар-Ола
E-mail:anossova.natalia@yandex.ru*

Представлены педагогические возможности независимой оценки дополнительных профессиональных программ, ее ценности и смыслы.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, независимая оценка, оценочная система, ценности и смыслы оценки, субъекты независимой оценки

Современные педагогические исследования, посвященные независимым формам оценки качества образовательных программ, условиям их реализации, актуализируют интерес к профессионально-общественной экспертизе программ дополнительного профессионального образования (ДПО) как оценочной системе, которую в данной статье мы рассматриваем как инструмент оценки программ, позволяющий объективно оценить программу и способствующий ее совершенствованию. Опираясь на исследования

И.В. Блауберга в области системного подхода, специфика которого «определяется тем, что он ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину» [1, с. 168] представим оценочную систему как модель совокупности требований, идущих от государства, общества, профессионального сообщества, с требованиями, идущими от индивида.

Несмотря на то, что до сих пор не существует науки об оценке – эстимологии (от англ. слова estimate - оценивать), теория оценки применяется в разных науках, в том числе педагогике [9, с. 42].